

— Что там? Позже возьмём, — ответил Цан Ицзин.

Чжун Жуйчжи подтолкнул его.

— Это... для сейчас.

Цан Ицзин открыл ящик и увидел небольшую коробочку с мазью. Он открыл её; содержимое было белым, без особого запаха. Чжун Жуйчжи протянул руку.

Цан Ицзин был слегка озадачен, но передал коробочку. Чжун Жуйчжи своим тонким пальцем с аккуратно подстриженными ногтями зачерпнул кусочек размером с монету.

Он повернулся спиной, и Цан Ицзин, поняв его намерение, даже покраснел. После смущения его охватила невероятная радость. Это означало, что Жуйчжи тоже был готов, он хотел переступить этот порог и полностью принадлежать друг другу.

Чжун Жуйчжи выгнул спину, уткнулся лицом в подушку, словно принося себя в жертву. Он не смотрел, он боялся, но своими действиями показывал Цзин Гэ, что он готов.

Снег прекратился, и промёрзшая земля равнины постепенно оттаивала, становясь мягкой и податливой. Она ждала весны, готовясь принять семена, принадлежащие земле.

— Я тоже приготовил кое-что, — сказал Цан Ицзин, обнимая Чжун Жуйчжи.

Другой рукой он полез под подушку.

— Я... взял это в медпункте... украдкой.

Чжун Жуйчжи увидел и рассмеялся.

— Вор! Я ведь не женщина... не забеременею.

— Это... бесплатно раздают, так что это не воровство, просто я не хотел, чтобы другие знали, — объяснил Цан Ицзин. — Там... есть смазка, я боялся причинить тебе боль.

Под одеялом лежало семь или восемь коробочек.

— Ты взял так много?

Цан Ицзин не сдержал смеха.

— Когда никого не было, я брал по две штуки. Они ленились, играли в карты в комнате, так что никто не замечал.

Чжун Жуйчжи спросил:

— Уже в прошлый раз было?

— Да, — ответил Цан Ицзин. — Уже собирался достать, но ты отказался.

Чжун Жуйчжи рассмеялся.

— Какой хитрец, всё продумал. Ну что, откроем? Умеешь надевать?

Он открыл упаковку, и оба, увидев прозрачный предмет, не смогли сдержать смеха.

Чжун Жуйчжи рассмеялся.

— Ха-ха-ха-ха-ха. Какой он странный!

В маленькой комнате под лунным светом стало так жарко, что пар осел на оконных стёклах.

На этот раз он был ещё более внимательным, добавив терпения и игры. Мягкие прелюдии не были настолько интенсивными, чтобы корабль Чжун Жуйчжи разгрузился до того, как войдёт в гавань.

Оттаявшая земля была влажной и мягкой, она словно говорила: «Я готова, ты можешь полностью раскрыть меня и засеять».

Сначала Чжун Жуйчжи делал это ради любви, он думал, что плод будет кислым, и готов был терпеть. Но теперь он попробовал яблоко из Эдема, и оно оказалось сладким до невозможности.

Цан Ицзин спросил:

— Может, печь слишком горячая? Жарко?

Чжун Жуйчжи ответил:

— Не так жарко, как ты...

Когда солнечный свет проник в комнату, они всё ещё лежали в объятиях друг друга. Даже Цан Ицзин, который никогда не залёживался в постели, не хотел вставать.

Чжун Жуйчжи подтолкнул его.

— Простыня испачкана.

— Я позже постираю, — сказал Цан Ицзин, прижимаясь к Чжун Жуйчжи, словно он был нежной женой.

Чжун Жуйчжи спросил:

— Тётя не увидит?

Они провозились до рассвета, и на одеяле осталось много красных и белых пятен.

На самом деле, они сами не знали, но если бы кто-то вошёл, то по запаху сразу бы понял, что они делали.

Цан Ицзин сказал:

— Я замочу и постираю, она не придёт смотреть.

Чжун Жуйчжи провёл пальцем по его бровям.

— В следующий раз... будем осторожнее.

Цан Ицзин предложил:

— Подложим ткань?

— Хорошо, — согласился Чжун Жуйчжи. — А что с презервативами на полу?

Цан Ицзин ответил:

— Выбросим в печь.

Чжун Жуйчжи нарочно поддразнил его:

— Это же твои маленькие головастики.

Цан Ицзин знал, что он шутит.

— А ты съешь их?

— Пошёл ты, — сказал Чжун Жуйчжи. — Сам ешь.

Цан Ицзин смотрел на него, выпрашивая поцелуй.

— Я съем только твои.

— Мы ещё не почистили зубы.

Цан Ицзин сказал:

— Ты всегда пахнешь приятно.

Они только собирались углубить утренний поцелуй, как услышали голос Жо Мэй у двери.

— Братец, вставайте, отведите меня купить канцелярию, через пару дней школа начинается, я зайду.

Они испугались и бросились одеваться.

Чжун Жуйчжи спросил:

— Ты закрыл дверь?

Цан Ицзин вскочил, чтобы надеть штаны.

— Закрыл, закрыл, она не войдёт.

Началась суматоха.

Жо Мэй стучала в дверь.

— Почему вы закрыли дверь? Раньше никогда не закрывали, откройте, братец Жуйчжи!

Чжун Жуйчжи ответил:

— Иду, иду, Жо Мэй... я... одеваюсь, это я закрыл дверь, иди поиграй немного, мы скоро встанем и откроем.

Цан Ицзин быстро собрал презервативы с пола и выбросил их в печь. Запах гари был настолько неприятным, что Чжун Жуйчжи сразу открыл окно, чтобы проветрить.

Неожиданно Жо Мэй как раз выглянула в окно и с улыбкой спросила:

— Почему вы сегодня так долго спите? Уже почти восемь.

Затем она почувствовала запах гари.

— Фу! Как воняет!

Цан Ицзин быстро появился у окна, прижал голову Жо Мэй.

— Это гнилая свиная шкура попала в дрова, я не заметил и бросил в печь.

— Днём ещё топят печь? — спросила Цан Жоумэй, зажимая нос.

— Братец Жуйчжи вчера много ходил, у него болит нога, сегодня он будет отдыхать, не встанет с постели, — соврал Цан Ицзин без запинки. — Подожди меня немного, мы выйдем через полчаса.

После ухода Жо Мэй Чжун Жуйчжи расслабился и почувствовал боль в пояснице и внизу тела.

До того как встать с кровати, он не замечал этого.

Цан Ицзин, увидев, как он держится за поясницу, начал массировать её, сказав:

— Молодая жена в первое утро обычно не может встать с постели.

Чжун Жуйчжи фыркнул, но не смог сдержаться от смеха.

— Всё ещё больно? — спросил он.

Чжун Жуйчжи кивнул.

— Когда азарт прошёл, осталась только боль.

— Это я виноват, слишком много хотел, — признался он, но вчера он не мог себя контролировать. — Ты слишком хорош.

Чжун Жуйчжи сказал:

— Хватит, окно ещё не закрыто.

Когда странный запах в комнате наконец рассеялся, Цан Ицзин снова закрыл окно, сменил простыню, замочил грязную и постирал её, прежде чем отвести Жо Мэй.

Перед уходом он специально предупредил Хуан Суйцзюань, что Чжун Жуйчжи вчера долго ехал, потом шёл к кирпичному заводу, и у него снова болит нога, поэтому он должен отдыхать, и не стоит его беспокоить.

Он отведёт Жо Мэй в город купить канцелярию и скоро вернётся, а потом разбудит Чжун Жуйчжи.

Хуан Суйцзюань тоже была занята, так как весной лёд растает, и многое из того, что было заморожено зимой, ещё не съедено, и если испортится, будет жалко. Также нужно было замочить и снова сварить некоторые вещи, поэтому у неё не было времени следить за Чжун Жуйчжи, и, услышав слова сына, она не стала больше спрашивать, позволив ему продолжить отдыхать.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197250>